

Особенности и условия проявления региональных сетевых эффектов

*Алиев О.М., к.э.н., доцент
Дагестанский государственный университет
Россия, г. Махачкала,
oaom651@mail.ru*

Аннотация: в статье рассматриваются межорганизационные сети. Рассмотрены точки зрения на понятие «сеть» и основные свойства сетевого межорганизационного взаимодействия. Описываются положительные сетевые эффекты, возникающие в рамках современных межорганизационных взаимодействий. Раскрывается роль сетевых эффектов межорганизационного взаимодействия для саморазвития экономики региона.

Ключевые слова: сеть, сетевая структура, сетевые эффекты, сетевое межорганизационное взаимодействие.

Результатом приспособления к современным рыночным условиям становятся изменение организационных структур, появление новых форм межфирменных отношений.

На смену дихотомии «иерархия — рынок» приходит новая система координат «иерархия — гибрид — рынок» [9]. К числу гибридных организационных структур относят сети [5-7].

До недавнего времени при определении понятия «сеть» использовали несколько научных точек зрения [3]:

- сеть как способ взаимодействия самостоятельных субъектов экономической деятельности;
- сеть как способ интеграции самостоятельных субъектов экономической деятельности через кооперационные соглашения;
- сеть как институт взаимодействия самостоятельных субъектов экономической деятельности, разделяющих близкую систему ценностей.

Определения сети в научных исследованиях последних лет говорят о появлении новой позиции, в рамках которой предлагается комплексное рассмотрение сети как триады трех вышеупомянутых подходов [2; 4, с. 17].

По мнению Е.С. Жарковой, несмотря на различные толкования термина «сеть», все их объединяет признак связи [7]. Однако связи — это не единственный параметр, по которому можно идентифицировать сеть.

Проведенный нами анализ научных работ позволил выделить ряд свойств сетевого межорганизационного взаимодействия:

- 1) долгосрочный, регулярный характер отношений;
- 2) участие минимум трех субъектов экономической деятельности;
- 3) относительная открытость границ для новых участников;
- 4) многовариантный характер взаимоотношений между участниками сети;
- 5) динамизм сетевых отношений и подвижность внутренней структуры;

- 6) адаптивность и гибкость структуры;
- 7) более быстрая передача информации;
- 8) договорный характер отношений;
- 9) сочетание сотрудничества и конкуренции.

Отличительной особенностью межорганизационной сети является наличие сетевых эффектов. Для субъектов экономической деятельности сетевые отношения имеют ряд положительных эффектов:

- экономия на транзакционных издержках, затратах на НИОКР, маркетинговые исследования и т. п.;
- повышение уровня доверительности в межорганизационных отношениях;
- снижение информационной асимметрии;
- синергетический эффект;
- повышение инновационного потенциала субъектов и возможность осуществления ими стратегии взаимной адаптации;
- позволяют преодолеть недостатки рыночного и административного механизма;
- «эффект безбилетника», в рамках которого информационные активы становятся доступными для всех участников сетевого объединения, и, как следствие, появление организационной ренты и внешних сетевых эффектов;
- существенное сокращение сроков разработки и освоения серийного производства, а также обеспечение продвижения продукции на рынки сбыта;
- низкие издержки контроля (безопасности);
- доступ к ресурсам, контролируемым другими участниками рынка.

Сетевые межорганизационные отношения позволяют получить положительные эффекты и для региональной экономики: повышение эффективности использования ресурсов территории, потенциала, в том числе инновационного потенциала региона, повышение уровня и качества жизни населения территории, на которой размещается сеть, оптимизация негативных последствий межрегиональной конкуренции и т. д.

Для появления эффектов сетевых отношений требуются особые условия:

- становление в экономике и обществе сетевых моделей координации связей;
- повышение надежности партнеров;
- взаимоувязанный механизм наращивания и распределения эффекта интеграции;
- переход от прямых и директивных методов государственного управления образованием и развитием сетевых структур к косвенным формам поддержки самоорганизационных тенденций и т. д.

Более глубокое изучение указанных аспектов, на наш взгляд, позволит сформулировать принципы и механизмы формирования и развития сетевых отношений, что, в свою очередь, приведет к возможности использования положительного потенциала сетевых эффектов для саморазвития региональной экономики. А использование блокчейн технологий повысит надежность межорганизационных сетей и усилит этот эффект. Понимание, что будущее за

цифровыми технологиями, правительству Российской Федерации пришло. Однако, чем быстрее начать работать в этой сфере, тем больше шансов на успех [1, с. 91]. Пока же разговоров больше, чем дела.

Список литературы

1. Алиев О.М. Краудфандинг как альтернативный источник финансирования бизнеса в современных условиях // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. №12-1. С.86-92.
2. Акбердина В. В., Гребенкин А.В., Смирнова О. П. Комплексный инструментарий оценки экономической безопасности отраслей экономики: региональный аспект // Экономика региона. 2017. Т. 13, вып. 4. С. 1264-1277.
3. Акинфеева Е. В., Ерзнкян Б. А. Институциональные особенности и динамика формирования и развития кластеров в России // Журнал экономической теории. 2014. № 1. С. 79-89.
4. Бушуева М. А., Масюк Н. Н., Каранцева А. Е. Кластерно-сетевая парадигма в управлении экономикой региона // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. Сер.: Экономика и упр. 2015. № 4 (23). С. 15-18.
5. Гагарина Г. Ю. Сетевые структуры и их роль в формировании и развитии пространственной интеграции экономики регионов // Вестник Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2012. № 5 (44).
6. Гулин С. А. Сетевые структуры как объект экономической науки // Наука, техника и образование. 2015. № 12 (18). С. 139-143.
7. Ерзнкян Б. А., Агафонов В. А. Сетевая природа кластерной системы и основные направления формирования кластерной стратегии мезоэкономического развития России // Экономическая наука современной России. 2011. № 1. С. 39-48.